Нин Сюэцзюнь все еще спрашивал с видом неопределенности.

"Ты правда не шутил?"

Линь Юань кивнул головой с серьезным лицом.

Как можно шутить в такое время? Даже если ты хочешь пошутить, для этого есть место, верно?

Глаза Нин Сюэчжун немного усложнились, когда она услышала, что Линь Юань снова подтвердил это.

Нин Сюэчжун очень хотел снова спросить Линь Юаня, был ли он здесь в шутку.

Профсоюз пекарей всегда был снисходительным.

Тем, кто пришел на оценку, не нужны были слишком высокие пороги.

Просто невероятно трудно было успешно сдать экзамен на звание мастера пекаря.

Именно это значение федерация "Терра-Нова" придавала и профессии пекаря, не желая упускать из виду талантливых и скромных детей.

Теперь, по мнению Нин Сюэцзюня, Линь Юань действительно был похож на нарушителя спокойствия.

Обычно сейчас Нин Сюэцзюнь должен был пройти процедуру, чтобы принять Линь Юаня на тесты Первоначального Ученого, Духовного Наблюдателя и Духовного Материального Аналитика.

Но Нин Сюэцзюнь не следовала процедуре напрямую.

Если бы человек следовал этой процедуре напрямую, то он был бы обязан привлечь внимание вышестоящих, проведя три профессиональных экзамена по ауре, основанных на знаниях, непосредственно в Союзе Творца.

Для Линь Юаня было нормально сдать экзамен, если Линь Юань не сдал экзамен, то я боюсь, что он будет определен как пришедший в Союз строителей, чтобы создать неприятности.

Прийти в Союз Строителей, чтобы вызвать неприятности, было не маловажным делом.

Была большая вероятность, что она будет записана в резюме Линь Юаня как гражданина "Терра-Новы", поэтому Нин Сюэцзюнь снова посоветовал.

"Посмотрев на информацию, которую вы заполнили, вас зовут Линь Юань, верно? Линь Юань, вопросы для этих трех первичных оценок, предоставленных Профсоюзом Создателей, отличаются от тех, которые вы бы получили непосредственно от различных профессиональных союзов, работающих в сфере жизни. Поскольку экзамены по этим трем предметам были поручены профсоюзу пекарей, профсоюз пекарей писал свои собственные вопросы, а профсоюз пекарей писал вопросы. Вопросы намного сложнее, чем те, которые задают другие профессиональные союзы, так что я предлагаю..."

Прежде чем Нин Сюэчжун смогла закончить свои слова, она услышала старый голос.

"Яту, как может быть причина, по которой этот человек пришел в наш Союз Творца, чтобы провести оценку Творца, основанную на знаниях, чтобы быть вытолкнутым наружу? И что такого сложного в названии? Старик, я не выхожу за рамки экзамена, эти вопросы входят в рамки экзамена и на них можно ответить, смешивая их вместе".

Слова старика были гладкими и носили добрый вкус.

Но Нин Сюэцзюнь поспешил обернуться, когда услышал голос старика и сказал.

"Вице-президент-сама, разве вы не культивируете зубных акул с платиновым зубом в культивируемой комнате? Я просто улажу это маленькое дело".

Старик захлопнул лицо на словах Нин Сюэджуна.

"Зови меня просто дедушка, в гильдии нечего избегать, я все равно не собираюсь о тебе особо заботиться! Можно мне подышать воздухом, старик? Маленький Снежок, больше не заботится о дедушке."

Старик ответил, хотя ни одно слово не касалось Линь Юаня.

Но его глаза внимательно изучали Линь Юаня.

Нин Сюэцзюнь держал лоб одной рукой и пропустил Линь Юань взгляд, который указывал, что Линь Юаню лучше убраться оттуда побыстрее.

Хотя его собственный дедушка выглядел так, будто у него было доброе лицо, скорость, с которой он менял лицо, была несколько ниже, чем у Сычуаньской оперы.

У него странный характер, он отчаянно защищает тех, кто ему нравится, и прямо принижает

тех, кого ненавидит.

Хотя мой дедушка был странным, но Нин Сюэчжун знал.

Больше всего его дед ненавидел людей, которые не всерьез относились к учебе.

Линь Юань посмотрел на глаза, когда Нин Сюэчжун прошел мимо и улыбнулся, как солнечный большой мальчик.

В тот момент старик говорил с Линь Юанем.

"Ты, маленький ребёнок, вполне уверен в себе, ты пришёл на оценку Союза мастеров ремесел, даже не подготовившись заранее, три ауры Союза мастеров ремесел, основанные на знаниях. На основные вопросы профессии ответить не так-то просто".

Старик выглядел довольно банально, когда говорил, как будто он бездельничал и подсознательно завязывал беседу.

Линь Юань спокойно и естественно выслушал слова старика и вернулся.

"То, что сказал вице-президент, правда, но не все ли вопросы достаточно сложны, чтобы не быть сложными?"

Ответ Линь Юаня заставил старика взглянуть еще раз на Линь Юаня и сказал.

"Хороший - это трудно, не будет, не будет трудно, слова воздушны, если есть истинная способность, но все еще называется молодым героем, если нет. Истинное умение одурачить старика словами здесь, но старик будет злиться на меня".

Нин Сюэцзюнь знал, что его собственный дед признался в словах Линь Юаня, когда услышал его слова.

На мгновение он посмотрел на Линь Юаня с некоторым сочувствием.

Нин Сюэцзюнь выразил мнение, что также очень трудно любить свой дедушкин темперамент и странный темперамент.

Линь Юань, естественно, был полон уважения к вице-президентам Союза строителей.

Все эти люди были предтечами на пути Мастера Ремесла.

Каждый из них практически не имел представления о том, сколько профессионалов высокого уровня в области ауры, которых они достигли, развивая свой дух.

Эти люди никак не могли быть причастны к той прекрасной ситуации, в которой сейчас находится Федерация "Сияние".

"Младший от природы правдив и не осмеливается быть неряшливым. "

Слова Линь Юаня были обычными, но в паре с тем, что Линь Юань собирался непосредственно оценить три профессии ауры знаний, его действия были немного высокомерны и самонадеянны.

Старик так и не отреагировал, но поменял слова и спросил.

"Если вы так уверены в себе, то вы должны быть более осведомлены, есть два типа существ в доисторической жизни на планете, один из которых является мегалодон. Один из них - левиафанский кит, оба из которых были истинными доминантами доисторического Третичного океана, и оба воевали друг с другом десятки миллионов лет, и в конце концов не было Разделенный на победителей и проигравших, мегалодон сильнее, по Вашему мнению, или левиафанский кит сильнее?".

Вопрос, который старик небрежно выбросил, однако, заставил Нин Сюэцзюня побледнеть и тайно сказать что-то плохое.

Этот вопрос до сих пор обсуждается в академических кругах, не имея широкого определения.

Оба они были главными хищниками, правившими океанами Третьего века, гегемоническими существами, которые разделяли господство над ресурсами богатых океанов Третьего века.

С точки зрения наступательной силы, оба существа уже были близки друг к другу, поэтому речь шла о том, кто сильнее, а кто слабее.

Так что, кто из них сильнее или слабее, зависит от способности человека ухватиться за возможности и опыт в бою.

Нет ничего плохого в том, как Линь Юань ответил на этот вопрос.

Однако его собственный дед был непреклонным членом партии Гигантских Зубных Акул.

Он непоколебимо верил в то, что акула-мегалодонка - властелин океана третьего века.

Если бы Линь Юань сказал "акула-мегалодон", все было бы хорошо, но если бы он сказал "кит-левиафан", я боюсь, что его дед отвернулся бы от него на месте.

Затем Нин Сюэчжун быстро заговорил.

"Дедушка, ты уже спорил с дедушкой Чжэном на эту тему, так что ты можешь принести, чтобы спросить об этом? Ты думаешь, что мегалодон - владыка, так и скажи!"

Слова Нин Сюэчжунь были умным способом послать сообщение Линь Юаню.

По мнению Нин Сюэцзюня, если бы Линь Юань был достаточно умен, он бы точно знал, как ответить на этот вопрос.

Старик также слышал что-то в словах Нин Сюэцзюня.

Он чувствовал, что его вопрос был немного безвкусным.

Линь Юань был хорошо знаком с миром и, естественно, понимал его.

Но, придерживаясь своего уважения к старику и синтезируя знания, заложенные в его сознании, Линь Юань размышлял и говорил.

"Я думаю, что на этот вопрос уже был дан ответ."

http://tl.rulate.ru/book/41147/915362